

Увидев незнакомое выражение на лице Цзынина, Цянь Е был совершенно ошеломлён. Оглядевшись вокруг, он обнаружил себя в воздухе, а его домен поглотил всё окружающее пространство под ним.

Огромные океанские волны бушевали, словно грозный прилив, и даже земля содрогалась под их могучим натиском. Над океанскими волнами кружили потоки кровавого света, а в середине двух сил клубились облака розового тумана, напоминая угасающие приливы кровавой реки из его видения.

Бескрайнее море и кровавый туман словно прилипли друг к другу, но при этом оставались совершенно чистыми. Разные, словно день и ночь, разделённые чёткой границей – они мало чем отличались от Рассвета и Вечной Ночи.

Серьёзное лицо Сун Цзынина постепенно утратило все эмоции. Его обычная улыбчивая манера поведения полностью растворилась, уступив место холодному невозмутимому зеркалу. Казалось, что в нём не отражается ничего, кроме окружающего мира.

Цянь Е увидел в глазах Седьмого Суна собственное отражение. Домен, состоящий из огромных океанских волн, был неосязаем, но мощные колебания изначальной силы искажали воздух, заставляя его зрение колебаться вместе с потоками силы. Цянь Е стоял на кромке волн, окутанный густым кровавым туманом, а Крылья Начала были сложены в защитную позицию.

Бум!

Кровавое ядро Цянь Е внезапно содрогнулось, напоминая удар боевого барабана.

В этот момент Сун Цзынин начал двигаться, медленно, шаг за шагом продвигаясь вперёд. Цянь Е не заметил, чтобы Цзынин развернул свой домен или выпустил изначальную силу, но уже через несколько шагов он не мог отслеживать позицию друга, хотя и видел его перед собой.

Цянь Е продолжал неподвижно висеть в воздухе и уже через несколько секунд Цзынин вошёл в область грозных океанских волн. Однако Цянь Е так и не смог ощутить чужого присутствия в своём домене, словно вошедшего человека просто не существует!

Но когда юный мастер Сун погрузился в кровавый туман, изменения всё же произошли. Вокруг Цзынина возник неясный барьер, напоминающий цветное стекло, внутри которого кружили осенние листья. На небольшом пространстве между точкой его появления и местом, где он уходил в землю, барьер превратился в настоящее царство цветения и увядания, жизни и смерти.

Цянь Е глубоко вздохнул и медленно опустился на землю. Словно следуя за его движениями, домен океана, Крылья Начала и кровавый туман постепенно рассеялись. После их исчезновения стеклянный барьер перестал размываться и проявился ещё отчётливее. Он был похож на широкое прозрачное полотно диаметром более десяти метров, которое плотно окружало их обоих.

– Цзынин.

Седьмой Сун молча смотрел на Цянь Е, но холод в его глазах постепенно отступил.

– Цянь Е.

Через несколько секунд его глаза снова лучились теплом весеннего родника, а окружавший

его стеклянный барьер бесшумно исчез.

Цянь Е огляделся вокруг, чтобы рассмотреть последние пятна тающего света и сказал:

– Кажется, твой новый домен отличается от предыдущего.

– Это истинный домен Искусства Трёх Тысяч Листьев. Достигнув более высокой сферы, каждый мастер выбирает одно из трёх тысяч великих дао, чтобы пройти этот путь и достичь трёх тысяч разных доменов. – Сун Цзынин улыбнулся. – Этот домен называется Небесным Зеркалом. Моё сердце прозрачно как стекло, оно не запятнано смертными желаниями.

Услышав возвышенные слова своего друга, Цянь Е сразу ощутил, что с ними что-то не так. Он не смог удержаться и спросил:

– Ты свободен от смертных желаний, но при этом вокруг тебя так много женщин... И почему мне кажется, что ты выбрал совершенно противоположный путь?

Однако Сун Цзынин совершенно не выглядел пристыженным. Напротив, он ответил с абсолютной уверенностью:

– Испытать на себе мирские дела – лучший способ освободиться от бесчисленных законов. Каждая капля женских румян помогает огранить камень моего дао. Я же говорил тебе не зависать с этим кабаном из клана Вэй. Из-за этого не можешь понять даже такую простую истину.

Цянь Е бросил на него косой взгляд:

– Почему ты здесь? И что с Чёрным Потоком?

– Железный Занавес исчез, и мир претерпел большие изменения. Даже пограничный район, вроде Чёрного Потока, ощутил подземные толчки, но ничего страшного не случилось – рухнула пара старых домишек, только и всего, – с улыбкой ответил Сун Цзынин. – Я побежал за тобой и нашёл тебя здесь, но ты... – юноша пожал плечами.

Цянь Е вспомнил сцену, которая происходила в его сознании, и не смог ничего ответить. Он никогда не считал себя вампиром, потому что в этом мире были и другие люди, получившие силу тьмы. Особенно часто это случалось здесь, на континенте Вечной Ночи, где охотники на демонов и обращённые с чистой силой изначальной тьмы продолжали сражаться с тёмными расами. Но что же это было? Почему он так внезапно почувствовал зов реки вампирской родословной?

Сун Цзынин похлопал его по плечу и сказал:

– Цянь Е, я всегда хотел сказать тебе, что сила не принадлежит какой-то конкретной фракции. Пока мы достаточно сильны, мы будем сами контролировать свои способности и не станем их марионетками. Я очень рад, что ты в ясном уме.

Цянь Е решительно кивнул.

* * *

На высочайшей вершине самой высокой горной цепи Сумрачного Континента, в самом древнем замке клана Перфф. Все ключевые фигуры клана уровня маркиза и выше были собраны в этом

месте. Даже самый большой и древний зал в замке казался слегка переполненным. Этот факт служил наглядной демонстрацией того, насколько могущественным и состоятельным был этот древний клан.

Высшие вампиры тихо переговаривались между собой. Многие из них не видели друг друга несколько веков, поэтому у каждого были темы для разговора. Однако сейчас главной темой для обсуждения стала коронация лорда Габсбурга из клана Спергер, которая буквально потрясла всю реку священной крови.

Именно в этот момент безграничная подавляющая сила безмолвно обрушилась на всех собравшихся. Одновременно с этим, на высоком троне в конце зала появился неясный силуэт. Никто из присутствующих не мог отчётливо рассмотреть эту фигуру, но все вампиры знали, что она была прародительницей всех собравшихся – Королева Ночи Лилит.

Все вампиры резко замолчали, положили руки на грудь и упали на одно колено – то был жест абсолютного почтения. Больше никто не решался заговорить, и даже звуки дыхания не нарушали повисшую в зале тишину. В присутствии королевы только молчание могло считаться величайшей формой уважения.

Через какое-то время Лилит медленно подняла руку. Только после этого жеста все вампиры осмелились встать.

После своего пробуждения Лилит впервые созвала на встречу всю верхушку клана Перф. Её указательный палец медленно стучал по подлокотнику трона. Никто не знал, о чём она сейчас думает, но вампиры не издавали ни единого звука, чтобы не прервать её размышлений.

Через несколько мгновений Королева Ночи наконец заговорила:

– Как поживают Монро?

Отвечающий за разведку герцог почтительно ответил:

– На протяжении многих лет развитие клана Монро оставалось очень устойчивым. Пропавший без вести Чернокрылый Монарх больше не появлялся, но недавно были обнаружены подсказки, указывающие на его тайное сокровище. Это встревожило многие крупные силы. Мы тоже отправляли людей, чтобы найти это сокровище, но в конце концов...

Герцог непрерывно рассказывал о том, что произошло в мире за последние годы. Он говорил так быстро, что даже маркизы едва разбирали его слова, но это не было проблемой для могущественной Королевы Ночи.

Пробуждение Лилит случалось очень редко, поэтому каждая секунда её времени была неопишуемым сокровищем. Вполне естественно, что все запросы королевы удовлетворялись с максимально возможной скоростью.

Лилит по-прежнему молча сидела на троне. Никто не знал, слушает ли она доклад герцога, или думает о чём-то своём. Внезапно, её постукивающий палец остановился прямо в воздухе, и герцог немедленно прервал свою речь.

– Ты сказал, что у клана Монро появился потомок, пробудивший родословную Андруила?

Герцог поспешил ответить:

- Да, её имя Е Тун. Изначально она была потомком небольшой ветви клана, но позже её признали как приму с очень редкой чистотой крови.

Лилит выслушала ответ герцога до конца и затем медленно спросила:

- Прима, значит? Какую способность она пробудила?

- Изучив доступную нам информацию, мы пришли к выводу, что она стала владельцем Ока Разрушения, но её истинная сила ещё не проявилась.

- Око Разрушения? - Голос Лилит слегка дрогнул. Температура в зале резко упала, а воздух наполнился ужасающей жадой убийства. Даже герцоги не могли выдержать эту леденящую душу ауру и едва не падали на колени вслед за более слабыми членами клана.

- Если Око Разрушения уже проявилось, то где Око Контроля?

Лицо герцога заметно побледнело. Ему было трудно оставаться на ногах под убийственным взглядом Лилит, но он всё-таки смог сохранить ровный голос:

- Мы ведём тщательный поиск, но до сегодняшнего дня никто из потомков клана не пробудил Око Контроля.

Лилит довольно долго хранила молчание, прежде чем её холодный голос накрыл каждый уголок огромного зала:

- Пусть Е Тун придёт ко мне.

Услышав эти слова, некоторые из присутствующих вампиров заметно обрадовались. Среди них один молодой вампир, казалось, принял какое-то решение. Его лицо буквально лучилось уверенностью, когда он шагнул вперёд и с глубоким поклоном отчётливо сказал:

- Ваше Достопочтенное Величество, вы не могли бы уделить мне немного времени, чтобы выслушать моё скромное предложение?

Брови Лилит слегка нахмурились и великий герцог, стоящий рядом с ней, быстро объяснил:

- Это Эдвард. Он пробудил вашу родословную, поэтому совет назначил его Святым Сыном нашей расы священной крови.

Другими словами, этот молодой вампир был прямо самой Лилит. Присвоенный советом титул был своеобразным жестом доброй воли по отношению к Лилит. Фактически, Совет признал Королеву Ночи самой почитаемой фигурой всей расы вампиров.

Эдвард стоял довольно далеко от трона, но услышав эти слова, он почувствовал, как его лицо краснеет. Он явно был горд и взволнован этой великой честью. В обычной ситуации он никогда не терял своего достоинства и хладнокровия, но сегодняшний день был поистине особенным.

Лилит была не просто прародительницей клана Перф, но и самой выдающейся фигурой для всей расы вампиров. За прошедшую тысячу лет существовал только один вампир, который осмелился оспорить её абсолютный авторитет - Чернокрылый Монарх Андруил. Но даже эта легендарная личность никогда не противостояла Королеве Ночи напрямую.

Если бы Эдвард смог получить хотя бы слово похвалы из уст Лилит, для молодого вампира это было бы высшей честью. Ещё большую ценность её похвале придавал тот факт, что Эдвард был

примо, пробудивший её родословную.

Однако надежды Эдварда не оправдались, и он не услышал добрых слов от Королевы Ночи. Напротив, Лилит лишь холодно фыркнула:

– С каких пор нам нужно одобрение совета, чтобы признавать наших потомков священной крови?

Все присутствующие вампиры принадлежали к разным поколениям родословной Лилит. Ощувив волну её ярости, все собравшиеся начали невольно дрожать.

Взгляд Лилит снова упал на лицо Эдварда, и она равнодушно спросила:

– Что ты хочешь предложить? Говори.

Эдвард всеми силами старался утихомирить энергию кипящей крови и ответил максимально спокойным голосом:

– Моё предложение связано с Е Тун. Ваше Величество является второй каплей в реке священной крови и за последнее тысячелетие только кровь Чернокрылого Монарха могла посоперничать с вами. Среди всех представителей нашей расы, я обладаю самой чистой и сильной кровью с вашей родословной. С другой стороны, Е Тун смогла пробудить Око Разрушения, что доказывает исключительную чистоту её родословной. Исходя из вышесказанного, моя идея заключается в том, чтобы сочетать меня и Е Тун. Отпрыски нашего союза будут частью вашей родословной и могут стать исключительно могущественными потомками.

Святой Сын уже давно пытался реализовать этот план, но текущая сила клана Монро оставалась довольно внушительной, чтобы полностью их игнорировать. Мало того, что сама Е Тун решительно отвергла его предложение, так ещё и клан Спергер начал совать свой нос в это дело. Столкнувшись с множеством препятствий, Эдвард так и не смог реализовать свой план.

С другой стороны, клан Перф был очень стар и могущественен. Вполне очевидно, что многие фракции внутри клана не хотели видеть, как Святой Сын наращивает своё влияние. Услышав, как Эдвард описывает свои грандиозные планы перед Лилит, представители других группировок с трудом могли сохранять своё спокойствие.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/653010>